

© Ю. В. Пушкарёв, Е. А. Пушкарёва

DOI: [10.15293/2226-3365.1806.05](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1806.05)

УДК 101

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Ю. В. Пушкарёв, Е. А. Пушкарёва (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. В статье представлено исследование вопросов методологического обоснования происходящих процессов формирования правовой культуры личности в современных условиях развития общества. Цель статьи – определить концептуальные основания проблемы формирования правовой культуры личности в обществе знания.

Методология. Методология исследования основана на общенаучных методах теоретического познания, методах системного анализа, сравнения и обобщения зарубежных и российских исследований по проблеме методологического обоснования концепции правовой культуры личности. Философско-правовой анализ и обобщение проблем развития общества (правовой культуры личности) рассматривается авторами как методологическая основа исследования.

Результаты. Авторами определяются аксиологические основания развития правовой культуры человека и общества. Подчеркивается важность философского осмысления правовых процессов, рефлексии правового знания о формировании правовой культуры общества в условиях развивающихся глобализационных процессов. Отмечается, что правовая культура, интегрируя в себе общекультурные и специфически правовые черты развития личности, с необходимостью отражает современные особенности развития общества. Исследуется культура прав человека и особенностей ее соотношения с правовой культурой как явлением общественной жизни. Выявляются позитивные и негативные, универсальные и национальные факторы развития правовой культуры. Определяются условия формирования правовой культуры личности в контексте развития общества знания. Акцентируется внимание на специфике правового образования в современных условиях.

Заключение. Обобщаются концептуальные основания проблемы формирования правовой культуры личности в обществе знания.

Ключевые слова: развитие личности; развитие общества; правовая культура личности, система ценностей; правовые ценности; общество знания; процессы глобализации.

Пушкарёв Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Пушкарёва Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры права и философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Постановка проблемы

Современными исследователями все чаще поднимается вопрос о влиянии правовой

культуры на эффективность функционирования правовой системы [7; 15; 23; 26; 30; 39],

как основы стабильности, законности и правопорядка в правовом государстве и гражданском обществе¹.

В научной литературе исследуется культура прав человека и особенностей ее соотношения с правовой культурой как явлением общественной жизни [16; 26; 30–31]. По мнению исследователей, проблема эффективной защиты прав и свобод человека [3; 13; 15] на основе развитой правовой культуры в контексте существующих глобализационных процессов [19; 33] является актуальной. Чему несомненно способствуют активно развивающиеся процессы экономической интеграции [2] (к примеру, выбор правовой традиции является ключевым вопросом в экономике [5–7]), миграции (в том числе, образовательной миграции) [4; 18] и сопутствующие им процессы [8–9; 17; 20]. Исследователями анализируется степень влияния информационных технологий на формирование правовой культуры человека в условиях развивающегося информационного общества [11; 27; 40].

Активно рассматриваются актуальные вопросы, связанные с общим состоянием и проблемами развития правовой культуры в условиях становления и развития правового государства [23]; вопросы влияния качества законодательства на правовую культуру общества [39]. Исследователями отмечается, что состояние правовой культуры государства является показателем степени зрелости его пра-

вовой системы, отражает достигнутый уровень прогрессивно-правового развития^{2,3} [23; 30].

Актуальными проблемами являются вопросы влияния национальной ментальности на правовую культуру общества [28]. При этом во многих работах акцентируется внимание на том, что кризис правовой системы в сложных условиях порождает правовой нигилизм [22], «разреженное правовое пространство, являясь следствием отставания законодательной базы от темпов социально-экономических, политических преобразований, наложенных друг на друга старых и новых законов, порождают массовое нарушение законности правопорядка, что далеко не способствует эффективному проведению реформ в государстве»⁴.

В статье представлено исследование вопросов методологического обоснования происходящих процессов формирования правовой культуры личности в современных условиях развития общества. Цель статьи – определить концептуальные основания проблемы формирования правовой культуры личности в обществе знания.

Методология исследования

Методология исследования основана на общенаучных методах теоретического познания, методах системного анализа, сравнения и обобщения зарубежных и российских исследований по проблеме методологического

¹ Погоразде А. А. Правовая культура как фактор эффективности функционирования правовой системы // Современные проблемы права и правовые технологии. – Новосибирск, 2000. – С. 328.

² Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 2000. – 52 с.

³ Silbey S. S. *Legal Culture and Legal Consciousness. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*, 2015, pp. 726–733. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86067-5>

⁴ Кочергин А. Н. Философия права как фактор воспитания правовой культуры // Культура демократии и право: материалы международной конференции и круглого стола / отв. ред. А. К. Черненко. – Новосибирск, 1996. – С. 13.

обоснования концепции *правовой культуры личности*.

Философско-правовой анализ и обобщение проблем развития общества (правовой культуры личности) рассматривается авторами как методологическая основа исследования. Важно философское осмысление правовых процессов, рефлексия правового знания в контексте правового пространства, исследование комплекса теоретических и методологических проблем с целью придания более рационального и научно обоснованного характера методам построения современной правовой системы, развития правовой культуры, в целом. Рассматривая философско-правовые проблемы переходного периода А. К. Черненко подчеркивает, что причины и обстоятельства изменений нормативно-правовой базы коренятся не только, а точнее и не столько в правовой сфере⁵. Для выяснения всех причин необходим системный подход, в котором ведущую роль должен играть философско-правовой анализ. Характерными чертами переходного периода оказываются смена социально-политических и правовых ориентиров, трансформация общих целей и задач, отказ от старого и возникновение нового видения развития общества и права и т. д. В эти периоды обычно зримо проявляется и такая закономерность, как отрицание прежнего опыта, традиций и идеалов. Причем она проявляется не в форме диалектического отрицания, которое снимает и преобразует прежние ценности в более содержательные и богатые, а в форме полного отрицания, отвергающего использование прежнего опыта в принципе. В результате происходят разрыв исторической причинной цепи, неконструктивное столкновение разных

поколений и их миро- и правопонимания. Существенно затрудняет законодательную деятельность и неопределенность временных границ переходного периода, что нередко приводит к неадекватности законов реальной действительности. Все эти обстоятельства переходного периода не могут не влиять на право и его основные сферы: законотворческую, правоприменительную и правовое сознание⁶.

Результаты исследования

Аксиологические основания развития правовой культуры

Правовая культура как феномен⁷, соединяющий в себе специфические моменты общей культуры и права, прогрессирует в соответствии с современными тенденциями развития государства и общества, поэтому в ней отражается весь спектр взаимоотношений в обществе и особенности их государственно-правового обеспечения [23].

Правовая культура функционирует в тесном сочетании со всеми действующими в обществе традиционными системами социального регулирования [5–7], что и составляет ее синкретизм в сегодняшних условиях трансформирующегося государства [24].

Одним из негативных факторов, мешающих эффективному функционированию правовой системы является довольно долго существовавшая в отечественной философии права

⁵ Черненко А. К. Философия права. – Новосибирск: Наука, 1998. – С. 115.

⁶ Там же. – С. 116.

⁷ Silbey S. S. *Legal Culture and Legal Consciousness. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. – 2015. – P. 726–733. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86067-5>

недооценка роли и значения правовой культуры⁸. В современных исследованиях отмечается, что современное российское общество характеризуется двумя показателями: низким уровнем правовой культуры и высоким уровнем правового нигилизма [22].

Право внутренне связано с моралью, среди правовых запретов не должно быть таких, которые толкали бы человека к безнравственным поступкам, однако правовые нормы не должны рассматриваться ни как «подвид», ни как модификация нравственных норм⁹. Это совершенно особый тип регулирования общественного поведения. Причина низкой правовой культуры современного общества – низкий уровень нравственной культуры, без повышения которого невозможно добиться состояния право культуры (Е. Н. Агибалова)¹⁰.

Э. Г. Баландина, рассматривая особенности национальной правовой культуры России, отмечает, что «для русских философов характерно требование подчинения правовых норм нравственной “правде”. Российским идеалом правовых отношений являются семейные, основанные на взаимном доверии; формальные же гарантии убивают естественность доверия. Для В. С. Соловьева отсутствие развитого правосознания в России оборачивается высшей правдой. Действительное добро лежит в плоскости морали, а не права; воспитание совести более эффективно, чем равнодушное следование закону. В наши дни защита личных прав по-прежнему связывается не с законом, а с “отеческой и мужской” силой власти»¹¹.

С. А. Комаров подчеркивает, что в кризисной ситуации люди все чаще поступают не

в соответствии с моральными и правовыми нормами, а под влиянием той негативной среды, в которой они оказались. Еще одним истоком правового нигилизма является беспорядочная политика государства, злоупотребление идеей законности. В основе правового нигилизма в любом случае лежат субъективные факторы. Важнейший из них – постоянно растущее противоречие между социально-групповой и индивидуальной сущностью человека. С. А. Комаров также обратил внимание на существование таких явлений правосознания, как правовой конформизм и правовой индивидуализм, а также на наличие в сфере правовой культуры таких феноменов, как соборность и корпоративность¹².

Акцентируя внимание на специфике отечественного правового менталитета, М. М. Муртазалиев определяет влияние национального менталитета на правовую культуру россиян, отличающуюся сочетанием патернализма и правового нигилизма, что обусловлено спецификой историко-культурного развития российского социума [28].

Тем не менее в современной социальной ситуации глобализации [19] возникает необходимость определения общечеловеческих ценностей [35]. Исследователями активно поднимаются вопросы соотношения универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современного мира [31; 32; 35]. Отмечается, что существующие в современном мире процессы глобализации не привели к образованию универсального социума, основанного на универсальной системе ценностей, од-

⁸ Погоразде А. А. Правовая культура как фактор эффективности функционирования правовой системы // Современные проблемы права и правовые технологии. – Новосибирск, 2000. – С. 328.

⁹ Там же. С. 322.

¹⁰ Вопленко Н. Н. Правовая культура в России на рубеже столетий (обзор всероссийской научной конференции) // Государство и право. – 2001. – № 10.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

нако способствовали интенсификации процессов познания универсальных правовых ценностей [32].

Права человека как фундаментальный принцип развитой правовой культуры

Важнейшим правовым принципом является *система прав человека*, приобретающая в нашу эпоху особое значение и все возрастающую актуальность, которую необходимо рассматривать на основании методологического подхода [34]. К правам, свободам, обязанностям, ответственности, долгу, условиям жизнедеятельности и перспективам развития человека в настоящее время наблюдается повышенный интерес. «Проблема прав человека, правовой культуры активно обсуждается в периодических изданиях, брошюрах и книгах, на симпозиумах и конференциях где идут острые дискуссии. Известны и причины такого повышенного интереса. Они связаны с политическими, экономическими социальными и другими потрясениями, кризисами, оказавшими влияние и на правовые системы, которые утратили способность гарантировать человеку его права»¹³.

Развитие прав человека рассматривается как социальный феномен, включенный в общую динамику общественных процессов [29]. Прежде всего, исследуется влияние глобализации на права человека в условиях интенсивно развивающихся государств [16; 19; 33].

Правовая система не может быть эффективной, если не соблюдаются естественные и неотчуждаемые права человека; если нет гарантий этих прав, а государство в этом случае не может называться правовым: «массовое несоблюдение элементарных человеческих прав, порождает острые социальные потрясения,

способствует расширению межнациональных конфликтов, создает условия для роста преступности, рождает чувство правовой незащищенности, растет правовой нигилизм у населения, что ведет к снижению эффективности самой правовой системы»¹⁴.

Исследуя проблему влияния деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека, Е. М. Павленко [30] рассматривает соотношение категорий «правовая культура» и «культура прав человека» и отмечает, что наиболее тесная связь между ними осуществляется через правовое сознание. Анализируя особенности деформаций правового сознания, автор приходит к выводу, что они оказывают негативное влияние на формирование правовой культуры и культуры прав человека [30].

В российской философско-правовой науке исследуются вопросы влияния традиционных ценностей человечества на универсальный характер прав человека [26]. Доктринам эпохи Просвещения противопоставляют принципы исторически развивающегося правосознания, нравственные и духовные ценности конкретного общества или народа. Специфика понимания правовой культуры в России заключается в постулировании изначальной связи между правом и нравственностью [34].

В эпоху глобализации происходит изменение акцента ценностных оснований [14], однако в современной исследовательской литературе категория права человека понимается, прежде всего, как глубокая ценностная категория, которую необходимо определять в качестве фундаментальной в условиях изменяющихся ценностей современного общества [34].

¹³ Погоразде А. А. Правовая культура как фактор эффективности функционирования правовой системы //

Современные проблемы права и правовые технологии. – Новосибирск, 2000. – С. 328.

¹⁴ Там же.

Правовая культура личности в контексте проблемы развития общества знания

Рассмотрение человека в качестве несущей конструкции новой парадигмы развития права требует совершенно иного отношения к правовой культуре. *Правовая система будет тогда эффективно действовать, когда она направлена на человека.* «Обладая правовой культурой, человек воспринимает право не в форме внешнего принуждения, подавления своих возможностей и стремлений, а как элемент своей культуры, как элемент внутренней интеллигентности. Поэтому с точки зрения логики, в действиях такого человека право теряет привкус суровой необходимости и становится способом реализации своих интересов, средством утверждения себя как личности, гарантом свободы, является фактором его самоутверждения, как в профессиональном плане, так и в плане его социализации»¹⁵.

Проблема гуманизма в современном мире продолжает оставаться одной из самых актуальных. Отмечается, что основной отличительной чертой постиндустриального общества должен быть именно гуманизм¹⁶. Особое внимание исследователями уделяется в данном контексте образованию как системе, способствующей не только усвоению ценностных категорий, но их сохранению и как следствие успешной адаптации личности в современных изменяющихся условиях. Отмечается, что современное образование в условиях глобализации, открытости общества направлено на изменение образовательного процесса¹⁷ [10] с

учетом принципа индивидуализации [37–38] (права человека как непреложную ценность – человек как материальная, экономическая и духовная ценность современного мира [1; 29]).

Знания являются в настоящее время основополагающим ресурсом цивилизационного развития [11–12; 33]. Особое значение имеет анализ процессов их реального функционирования в современной образовательной среде, модернизация которой является неотъемлемой частью общественного развития¹⁸. В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» отмечается, что «лежащий в основе общества знания подход ориентирован на развитие человечества и расширение прав и возможностей и призван обеспечить более эффективное осуществление общепризнанных прав и свобод, повышая при этом эффективность борьбы с бедностью и эффективность политики развития» (К. Х. Делокаров)¹⁹. Другими словами, знания в новом обществе несут не только познавательно-образовательную функцию, но призваны также способствовать решению таких фундаментальных проблем современной цивилизации, как бедность, соблюдение прав человека и обеспечение возможностей его самореализации²⁰. При этом интеллектуальный кругозор личности в эпоху глобализации выступает не только как результат усвоения определенного объема научного знания, но и

¹⁵ Там же. С. 322.

¹⁶ Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудрина А. А. Основы современного гуманизма. – М., 2002.

¹⁷ Бессонов Б. Н., Делокаров К. Х., Ключко О. И., Кондратьев В. М., Никифоров А. Л. Ценностные основания образования: специфика России. – М., 2016.

¹⁸ Кондратьев В. М. Идея: содержание и форма выражения // *Знание и информация в современном образовании: Антиномии теории и практики.* – М., 2016. – С. 168–173.

¹⁹ Цит. по: Делокаров К. Х. Знание, информация и поиск новой образовательной парадигмы // *Знание и информация в современном образовании: Антиномии теории и практики.* – М., 2016. – С. 11–46.

²⁰ Там же. – С. 17.

как суммарный эффект критической рефлексии над всеми достижениями культуры²¹.

Развитие прав и свобод человека в культурно-правовом поле общества знания возможно при следующих условиях²²:

- реального приоритета прав человека в государственной практике;
- наличия четко действующих механизмов и процедур защиты прав человека;
- усиления российской государственности;
- консолидации различных политических сил (важная роль в этом вопросе отводится идеологии);
- укрепления экономического сектора;
- повышения уровня правосознания граждан;
- возрождения нравственных ценностей.

Большую роль при этом должно играть образование (в том числе, правовое), так как оно, является необходимым условием формирования правовой культуры человека, его интеллекта, всего того, без чего невозможно формирование правового государства в целом²³.

Правовая культура молодежи как разновидность правовой культуры личности объединяет сознание и поведение субъектов социального процесса, связанная со становлением и реализацией жизненных стратегий через механизм социально-правовой адаптации личности [21]. Рассматривая факторы влияния на правовую культуру молодежи, необходимо учитывать социально-экономические и политико-правовые изменений в социокультурной динамике поколений [36].

Высокий уровень сформированности правовой культуры личности позволяет ей реализовывать свои способности, интересы, потребности. Одновременно с этим правовая культура направлена на воспитание социально ответственного гражданина [25].

Заключение

В заключение обобщим выявленные основные концептуальные основания проблемы формирования правовой культуры личности в обществе знания.

Философско-правовой анализ и обобщение проблем развития общества рассматривается авторами как методологическая основа исследования: важно философское осмысление правовых процессов, рефлексия правового знания в контексте правового пространства, исследование комплекса теоретических и методологических проблем с целью придания более рационального и научно обоснованного характера методам построения современной правовой системы.

Правовая культура, интегрирующая в себе общекультурные и специфически правовые черты развития личности, с необходимостью отражает современные особенности развития общества:

- в контексте существующих глобализационных процессов;
- активно развивающихся процессов экономической интеграции, миграции (в том числе, образовательной миграции) и сопутствующих им процессов;
- высокой степени влияния информационных технологий на формирование правовой культуры;

²¹ Делокаров К. Х. Знание, информация и поиск новой образовательной парадигмы // Знание и информация в современном образовании: Антиномии теории и практики. – М., 2016. – С. 17.

²² Наливайко Н. В. Правовое пространство как категория философии права // Современные проблемы права и правовые технологии. – Новосибирск, 2000.

²³ Там же.

– в изменяющихся условиях становления и развития правового государства.

Формирование правовой культуры личности в контексте развития общества знания возможно при следующих условиях:

– реального приоритета и соблюдения прав человека в государственной практике;

– повышения уровня правосознания граждан и возрождение нравственных ценностей;

– развития правового образования как условия формирования интеллекта человека, выполняющего не только познавательную функцию, но обеспечивающего возможности его самореализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Auer R. A.** Human capital and the dynamic effects of trade // *Journal of development economics*. – 2015. – Vol. 117. – P. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2015.07.004>
2. **Cole W. M.** Too much of a good thing? Economic growth and human rights, 1960 to 2010 // *Social Science Research*. – 2017. – Vol. 67. – P. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2017.08.002>
3. **Fiszbein A., Kanbur R., Yemtsov R.** Social Protection and Poverty Reduction: Global Patterns and Some Targets // *World Development*. – 2014. – Vol. 61. – P. 167–177. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.04.010>
4. **Fors-Owczynik K. L.** Monitoring migrants or making migrants ‘misfit’? Data protection and human rights perspectives on Dutch identity management practices regarding migrants // *Computer Law & Security Review*. – 2016. – Vol. 32, Issue 3. – P. 433–449. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2016.01.010>
5. **Guerrero C.** A novel dataset on legal traditions, their determinants, and their economic role in 155 transplants // *Data in Brief*. – 2016. – Vol. 8. – P. 394–398. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2016.05.049>
6. **Guerrero C.** Endogenous legal traditions // *International Review of Law and Economics*. – 2016. – Vol. 46. – P. 49–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.irle.2016.02.001>
7. **Lee C.** Legal traditions and competition policy // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. – 2005. – Vol. 45, Issues 2–3. – P. 236–257. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2005.01.002>
8. **Lievens E., Verdoodt V.** Looking for needles in a haystack: Key issues affecting children's rights in the General Data Protection Regulation // *Computer Law & Security Review*. – 2018. – Vol. 34, Issue 2. – P. 269–278. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2017.09.007>
9. **Mantelero A.** Personal data for decisional purposes in the age of analytics: From an individual to a collective dimension of data protection // *Computer Law & Security Review*. – 2016. – Vol. 32, Issue 2. – P. 238–255. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2016.01.014>
10. **Pisoňová M.** Philosophical explication of requirements on the process of education - Novelty or Relic? // *XLinguae*. – 2016. – Vol. 9, Issue 1. – P. 83–90. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2016.09.01.83-90>
11. **Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A.** Philosophical interpretation of knowledge and information: Knowledge value and information diversity in modern communication // *XLinguae*. – 2018. – Vol. 11 (3). – P. 176–184. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.17>
12. **Rodríguez D., Busco C., Flores R.** Information technology within society's evolution // *Technology in Society*. – 2015. – Vol. 40. – P. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2014.08.006>

13. **Stavropoulou M., Holmes R., Jones N.** Harnessing informal institutions to strengthen social protection for the rural poor // *Global Food Security*. – 2017. – Vol. 12. – P. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.08.005>
14. **Šmajš J.** The philosophical conception of a constitution for the Earth // *Human Affairs*. – 2015. – Vol. 25, Issue 3. – P. 342–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028>
15. **Ulriksen M. S., Plagerson S.** Social Protection: Rethinking Rights and Duties // *World Development*. – 2014. – Vol. 64. – P. 755–765. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.07.009>
16. **van der Ploeg L., Vanclay F.** Challenges in implementing the corporate responsibility to respect human rights in the context of project-induced displacement and resettlement // *Resources Policy*. – 2018. – Vol. 55. – P. 210–222. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2017.12.001>
17. **Van Dijk N., Gellert R., Rommetveit K.** A risk to a right? Beyond data protection risk assessments // *Computer Law & Security Review*. – 2016. – Vol. 32, Issue 2. – P. 286–306. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2015.12.017>
18. **Van Heuvelen T.** Unequal views of inequality: Cross-national support for redistribution 1985–2011 // *Social Science Research*. – 2017. – Vol. 64. – P. 43–66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2016.10.010>
19. **Zahid G.** Globalization, Nationalization and Rationalization // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 174. – P. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.633>
20. **Zhang J., Leoncini R., Tsai Y.** Intellectual property rights protection, labour mobility and wage inequality // *Economic Modelling*. – 2018. – Vol. 70. – P. 239–244. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.11.006>
21. **Абакачева М. Б.** К вопросу о правовой культуре молодежи как разновидности правовой культуры // *Российский электронный научный журнал*. – 2014. – № 4. – С. 32–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24119328>
22. **Бакланова К. Ю.** Правовая культура и правовой нигилизм: диалектика взаимосвязи // *Правовая культура*. – 2016. – № 3. – С. 27–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27156252>
23. **Галиев Ф. Х.** Правовая культура как составная часть культуры и права // *Правовое государство: теория и практика*. – 2010. – № 2. – С. 10–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16461379>
24. **Галиев Ф. Х.** Сочетание традиционного и правового регуляторов в правовой культуре федеративного // *Правовое государство: теория и практика*. – 2009. – № 3. – С. 17–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16521099>
25. **Замятина О. Н.** Правовая культура как вид социальной культуры в системе высшего образования // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2017. – № 134. – С. 125–133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32388559>
26. **Карташкин В. А.** Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // *Современное право*. – 2012. – № 8. – С. 3–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17936047>
27. **Котрикова Т. Ю.** Влияние информационных технологий на теоретическую правовую культуру // *Вестник Академии права и управления*. – 2013. – № 32. – С. 130–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21053774>
28. **Муртазалиев М. М.** Влияние национального менталитета на правовую культуру россиян // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. – 2013. – № 2. – С. 20–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19028309>
29. **Мусаев М. А.** Правовой гуманизм и его формы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 4. – С. 24–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26484682>

30. **Павленко Е. М.** Влияние деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека // Российское государствоведение. – 2016. – № 2. – С. 15–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26538923>
31. **Павленко Е. М.** Культура прав человека и правовая культура: проблема соотношения // Правовая культура. – 2013. – № 2. – С. 28–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21072067>
32. **Погорлецкая И. И.** Актуальные проблемы соотношения универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современных обществ // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 2. – С. 307–319. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26322856>
33. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Образование общества знания: специфика современного развития. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 196 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960634>
34. **Пушкарёва Е. А.** Права человека как аксиологическая философско-правовая концепция в современной социальной ситуации // Сибирский международный. – 2018. – № 20. – С. 65–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32795810>
35. **Пушкарёва Е. А.** Ценностные основания современного взаимодействия образования и науки: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 172 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960640>
36. **Руднева Н. В.** Влияние социокультурной динамики поколений на правовую культуру молодежи в современной России // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 59–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15642149>
37. **Судоргина Л. В.** Индивидуальное сопровождение участников образовательных отношений как основа качественного образования // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 3. – С. 78–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26737915>
38. **Судоргина Л. В.** Научно-методическое сопровождение педагогов, внедряющих индивидуализацию в образовательный процесс // Вестник педагогических инноваций. – 2017. – № 2. – С. 77–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29326978>
39. **Федоров В. В.** Влияние качества законодательства на правовую культуру общества в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. – Уральский регион. – 2013. – № 4. – С. 36–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20276968>
40. **Чуракова Е. Н., Лошкарёв А. В., Антось П. А.** Информационные технологии в образовании: влияние на правовую культуру // Инновационное развитие. – 2017. – № 5. – С. 97–99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29298566>

Yury Viktorovich Pushkarev

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Law and Philosophy Department,

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5919-7221>

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Elena Aleksandrovna Pushkareva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,

Law and Philosophy Department,

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1857-6783>

E-mail: pushkarev73@mail.ru

Developing legal culture of a personality in the knowledge society: Conceptual foundations

Abstract

Introduction. *The article presents a study on the methodological justification of developing legal culture of a personality in modern society. The purpose of the research is to identify the basic foundations of developing legal culture of a personality in the knowledge society.*

Materials and Methods. *The research methodology is based on general scientific methods of theoretical knowledge, methods of system analysis, comparison and generalization of foreign and Russian studies on methodological justification of legal culture of a personality concept.*

Results. *The authors reveal the axiological foundations for developing legal culture of man and society. The importance of philosophical understanding of legal processes and reflection of legal knowledge on the formation of legal culture are emphasized. The authors argue that legal culture, incorporating general cultural and specific legal characteristics of personality development, necessarily reflects modern trends of societal development. The culture of human rights and peculiarities of its correlation with legal culture as a phenomenon of social life are investigated. The study reveals positive and negative, universal and national factors influencing the development of legal culture. The conditions of developing legal culture of a personality in the context of the knowledge society are determined. Attention is focused on specifics of legal education in modern society.*

Conclusions. *The authors conclude about the basic foundations of developing legal culture of a personality in the knowledge society.*

Keywords

Personal development; Development of society; Legal culture of a personality; Values system; Legal values; Knowledge society; Globalization processes.

REFERENCES

1. Auer R. A. Human capital and the dynamic effects of trade. *Journal of Development Economics*, 2015, vol. 117, pp. 107–118. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2015.07.004>
2. Cole W. M. Too much of a good thing? Economic growth and human rights, 1960 to 2010. *Social Science Research*, 2017, vol. 67, pp. 72–90. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2017.08.002>

3. Fiszbein A., Kanbur R., Yemtsov R. Social protection and poverty reduction: Global patterns and some targets. *World Development*, 2014, vol. 61, pp. 167–177. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.04.010>
4. Fors-Owczynik K. L. Monitoring migrants or making migrants ‘misfit’? Data protection and human rights perspectives on Dutch identity management practices regarding migrants. *Computer Law & Security Review*, 2016, vol. 32, issue 3, pp. 433–449. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2016.01.010>
5. Guerriero C. A novel dataset on legal traditions, their determinants, and their economic role in 155 transplants. *Data in Brief*, 2016, vol. 8, pp. 394–398. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2016.05.049>
6. Guerriero C. Endogenous legal traditions. *International Review of Law and Economics*, 2016, volume 46, pp. 49–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.irle.2016.02.001>
7. Lee C. Legal traditions and competition policy. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2005, vol. 45, issues 2–3, pp. 236–257. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2005.01.002>
8. Lievens E., Verdoodt V. Looking for needles in a haystack: Key issues affecting children's rights in the general data protection. *Computer Law & Security Review*, 2018, vol. 34, issue 2, pp. 269–278. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2017.09.007>
9. Mantelero A. Personal data for decisional purposes in the age of analytics: from an individual to a collective dimension of data protection. *Computer Law & Security Review*, 2016, vol. 32, issue 2, pp. 238–255. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2016.01.014>
10. PISOŇOVÁ M. Philosophical explication of requirements on the process of education – novelty or relic? *XLinguae*, 2016, vol. 9, issue 1, pp. 83–90. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2016.09.01.83-90>
11. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Philosophical interpretation of knowledge and information: Knowledge value and information diversity in modern communication. *XLinguae*, 2018, vol. 11 (3), pp. 176–184. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.03.17>
12. Rodríguez D., Busco C., Flores R. Information technology within society's evolution. *Technology in Society*, 2015, vol. 40, pp. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2014.08.006>
13. Stavropoulou M., Holmes R., Jones N. Harnessing informal institutions to strengthen social protection for the rural poor. *Global Food Security*, 2017, vol. 12, pp. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2016.08.005>
14. Šmajš J. The philosophical conception of a constitution for the Earth. *Human Affairs*, 2015, vol. 25, issue 3, pp. 342–361. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/humaff-2015-0028>
15. Ulriksen M. S., Plagerson S. Social protection: Rethinking rights and duties. *World Development*, 2014, vol. 64, pp. 755–765. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.07.009>
16. van der Ploeg L., Vanclay F. Challenges in implementing the corporate responsibility to respect human rights in the context of project-induced displacement and resources. *Resources Policy*, 2018, vol. 55, pp. 210–222. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2017.12.001>
17. van Dijk N., Gellert R., Rommetveit K. A risk to a right? Beyond data protection risk assessments. *Computer Law & Security Review*, 2016, vol. 32, issue 2, pp. 286–306. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2015.12.017>
18. van Heuvelen T. Unequal views of inequality: Cross-national support for re-allocation 1985–2011. *Social Science Research*, 2017, vol. 64, pp. 43–66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2016.10.010>
19. Zahid G. Globalization, nationalization and rationalization. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 174, pp. 109–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.01.633>

20. Zhang J., Leoncini R., Tsai Y. Intellectual property rights protection, labour mobility and wage inequality. *Economic Modeling*, 2018, vol. 70, pp. 239–244. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.11.006>
21. Abakacheva M. B. On question of the youth legal culture as a variety of legal culture. *Russian Electronic Scientific Journal*, 2014, no. 4, pp. 32–39. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24119328>
22. Baklanova X. Ju. Legal culture and legal nihilism: The dialectic of the relationship. *Legal Culture*, 2016, no. 3, pp. 27–31. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27156252>
23. Galiev F. Kh. Legal culture as part and parcel of culture and law. *Legal State: Theory and Practice*, 2010, no. 2, pp. 10–14. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16461379>
24. Galiev F. Kh. Combination of traditional and law regulators in the law culture of a federated state. *Legal State: Theory and Practice*, 2009, no. 3, pp. 17–20. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16521099>
25. Zamyatina O. N. Legal culture as a kind of social culture in the system of higher education. *Polythematic Network Electronic Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2017, no. 134, pp. 125–133. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32388559>
26. Kartashkin V. A. The universalization of human rights and traditional values of humanity. *Modern Law*, 2012, no. 8, pp. 3–9. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17936047>
27. Kotrikova T. Yu. Influence of information technologies on theoretical legal culture. *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2013, no. 32, pp. 130–132. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21053774>
28. Murtazaliyev M. M. The influence of national culture on the legal mentality of Russians. *News of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Series: Social Sciences*, 2013, no. 2, pp. 20–23. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19028309>
29. Musaev M. A. The legal humanity and its form. *Legal science: History and Modernity*, 2016, no. 4, pp. 24–37. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26484682>
30. Pavlenko E. M. Influence of deformations of legal consciousness on formation of legal culture and culture of human rights. *Russian State Studies*, 2016, no. 2, pp. 15–27. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26538923>
31. Pavlenko E. M. Culture of human rights and legal culture: Problem of correlation. *Legal Culture*, 2013, no. 3, pp. 28–35. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21072067>
32. Pogorletskaia I. I. Topical problems of correlation of universal and national values in contemporary societies. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2016, no. 2, pp. 307–319. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26322856>
33. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. *Education for the knowledge society: specificity of modern development*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, 196 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960634>
34. Pushkareva E. A. Human Rights as an axiological philosophical and legal concept in the modern social situation. *Siberian International*, 2018, no. 20, pp. 65–71. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32795810>
35. Pushkareva E. A. *Value foundations of interaction between modern education and science*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2014, 172 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24960640>
36. Rudneva N. V. Influence of socio-cultural dynamics of different generations to legal culture of youth in modern Russia. *Bulletin of Voronezh Institute of the Russian Interior Ministry*, 2011, no. 1, pp. 59–65. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15642149>

37. Sudorgina L. V. Individual support of participants of educational relations as the basis for quality education. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2016, no. 3, pp. 78–85. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26737915>
38. Sudorgina L. V. Scientific and methodological support of teachers implementing individualization in the educational process. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2017, no. 2, pp. 77–81. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29326978>
39. Fedorov V. V. The influence of the quality of legislation on the legal culture of society in the Russian Federation. *News of Higher Educational Institutions. Ural Region*, 2013, no. 4, pp. 36–40. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20276968>
40. Churakova E. N., Loshkarev A. V., Antos P. A. Information technologies in education: Impact on legal culture. *Innovative Development*, 2017, no. 5, pp. 97–99. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29298566>

Submitted: 25 September 2018

Accepted: 06 November 2018

Published: 31 December 2018

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).